

киной (Матвеевой) «Монголия: смена модели общественного развития. Политические и экономические реформы» (1994) и другие ее работы. Данная работа построена на основе монгольских официальных документов, документации различных партий и общественно-политических организаций, выступлений органов печати разных направлений. На наш взгляд, социалистические преобразования в Монголии, соответственно помощь СССР в строительстве социалистических отношений в стране рассматриваются автором несколько односторонне, лишь в негативном свете. Между тем именно они способствовали созданию в Монголии современной экономики, развитой культуры, науки и образования и, следовательно, материальной базы для перехода к рыночной экономике.

Е.А. Белов в своей работе «Россия и Монголия (1911–1919 гг.)» (1998) резюмируя параграф о торгово-экономических связях, пишет: «Культурное сотрудничество России с Внешней Монголией не носило характера гуманитарной помощи. Оно имело целью укрепить позиции России в этой части Монголии для противостояния Китаю» (Белов Е.А. *Россия и Монголия в начале XX в. (1911–1919 гг.)*. М., 1998. С. 145), думается, что данный вывод все-таки несколько однолинеен и нуждается в уточнении. В круг задач культурной политики России, помимо чисто политических, входили и задачи реализации более широкого спектра интересов и мотивов не только официального Петербурга, но и различных групп российского населения, проживавшего в приграничных с Монголией районах.

Таким образом, в условиях гласности и свободы политических мнений создавалась возможность критического анализа многих событий, явлений и основополагающих концепций прошлого в отношении между нашими странами. Появилась возможность свободного высказывания по многим острым проблемам взаимоотношений наших стран, которые ранее либо обходили стороной или вовсе замалчивали.

В.Г. КИЧЕЕВ
Л.В. КУРАС

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРАВОГО ФЛАНГА РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ

Современная историография русского либерализма обогатилась рядом научных исследований, рассматривающих весь либеральный лагерь российского политического спектра. Это, прежде всего, монография В.В. Шелохаева. В ней рассматривается широкий круг проблем, связанных как с либерализмом в России вообще (основные постулаты, намечаемые реформы экономической, социальной и политической сфер, решение национального вопроса и другие), так и с основными партийными организациями либеральной буржуазии — кадетами, октябристами и прогрессистами в условиях функционирования третьиуньской системы. Автор

показал, что основная социальная база этих партий — буржуазия, стремясь к определенным изменениям в стране, оказалась неспособна найти реальный путь для проведения такого рода преобразований. Приводятся данные по динамике количества отделов партии октябристов в 1907–1914 гг. Данный перечень содержит указания и на существование ряда донских организаций октябристов. В тоже время исследователем отмечается отсутствие источниковой базы для определения численности партии октябристов в рассматриваемый период (*Шелохаев В.В. Идеология и политические организации российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. М., 1991*). В этой связи хочется обратить внимание на сибирский регион, где исследователи отмечают, что при рассмотрении либеральных партий в новейших публикациях дана развернутая характеристика их численности, организационной структуры, социокультурного облика. В этой связи следует привести интересные наблюдения М.В. Шиловского, относящиеся к процессу возникновения в крае кадетских и октябристских организаций: Прежде всего, крупные и дееспособные кадетские организации возникли на базе уже существующих политизированных объединений интеллигенции. В Томске и Красноярске — Сибирского областного бюро, Иркутске — «Союза союзов», Тобольске — «Союза гражданской свободы». Уже потом с их помощью создавались дочерние организации на местах. Еще в большей степени эта закономерность, вернее зависимость периферийных организаций от губернских, проявилась у октябристов» (*Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX–начала XX века. Вып. 2. Либералы. Новосибирск, 1995. С. 36*). В исследовательской литературе показаны отличия в социальном облике местных октябристов и кадетов. А.П. Толочко указывает на более высокий удельный вес буржуазии, чиновников и высокооплачиваемых слоев интеллигенции в организациях «Союза 17 октября» и на относительную демократичность состава отделов кадетской партии, определен организационный потенциал как правого, так и левого флангов либерального движения. Здесь же сибирские историки датируют время начала распада кадетской и октябристской периферии периодом поражения революции 1905–1907 гг. и исследуют динамику организационных процессов в период реакции, подчеркнув, что либеральное движение не выдержало экзамена на организационную прочность. Причем в Сибири, по сравнению с Европейской Россией, распад либеральных организаций имел более стремительный характер.

Следом за монографией В.В. Шелохаева необходимо рассмотреть монографию Э. Вишневы. В этой работе рассматриваются внутрипартийные и межпартийные взаимоотношения основных политических партий либерального лагеря, к каковым автор относит партии кадетов, прогрессистов и октябристов, в период деятельности III и IV Государственных дум. Автор внимательно проанализировал материал по созданию Прогрессивного блока в IV Думе. Объединив все стороны партийной деятельности, Э. Вишневы показывает нереальность воплощения ли-

беральной оппозицией имеющихся у нее возможностей добиться успеха в противостоянии с самодержавием (*Вишневски Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны. М., 1994*).

К середине 1990-х гг. проблема русского либерализма справа получила новые возможности для более глубокого изучения. Работы последнего периода позволили рассматривать проблемы развития либерализма в России в ретроспективе. Особое место занимает статья В.В. Шелохаева «Русский либерализм как историографическая и историософская проблема» (*Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 26–41*). В.В. Шелохаев отмечает как положительные, так и негативные тенденции, сложившиеся в российской историографии по изучению проблем либерализма в России. К положительным он относит, в первую очередь, все более активное развитие межнаучных контактов, изучение и осмысление проблем русского либерализма в общемировом масштабе. В статье особое внимание уделяется проблеме особенностей русского либерализма, среди которых автор выделяет, во-первых, то, что русский либерализм представлял собой тип мышления для крайне узкого круга интеллектуалов, и, во-вторых, подчеркивает, что он так и не стал образом действия для тех широких социально-политических сил, которые пытались выражать свои интересы на политической арене.

Заслуживает внимания также статья профессора Р.Г. Гостева, в которой рассматриваются вопросы борьбы за власть в Государственной Думе Российской империи (*Гостев Р.Г. Государственная Дума Российской империи в борьбе за власть // Российская цивилизация: История и современность: сб. ст. Вып. 4. Воронеж, 1999. С. 3–23*).

Целью исследования является попытка с научных позиций обобщить опыт деятельности руководящих органов и думской фракции партии «Союз 17 октября» по реализации социального блока своей программы, участия, постановки и попытка решения социальных проблем в законодательном процессе, уяснение взаимоотношений «Союза» в этом процессе с различными политическими силами как в Государственной Думе, так и вне ее. Для достижения данной цели в исследовании были решены следующие задачи: проанализирован процесс выработки и эволюции социальной программы партии; выявлена социально-политическая сущность основных положений этой программы; показан специфический характер и общие особенности деятельности партии при реализации программы, выработке, обсуждении и проведении соответствующих законопроектов и законодательных предложений в Думе; выявлены основные противоречия этого процесса и во взаимоотношениях с другими политическими силами.

Таким образом, главным итогом исследования является вывод о том, что столь значительное внимание к социальной проблематике со стороны руководства партии объяснялось стремление подчеркнуть приближенность, прагматичность, реалистичность как всей программы «Союза»,

так и его практической деятельности. Кроме того, это, с одной стороны, позволяло избегать отклонений от центристской позиции умеренности и эволюционизма, а с другой — формировать благоприятный политический образ как в глазах верховной власти, так и в общественном мнении. И, наконец, в отличие от таких проблем, как совершенствование государственного строя или земельный вопрос, меры в сфере социальной политики открывали более широкие перспективы для политических блокирований, комбинаций как в Думе, так и за ее пределами. Это позволяло «Союзу 17 октября» претендовать на роль ведущей политической партии России, особенно после спада революционного движения после 1905 г.

Начало XXI в. ознаменовалось целой серией диссертационных исследований по истории либералов справа. Так, имеются и историографические публикации (Минаков А.Ю. *Русский консерватизм в современной российской историографии // Отечественная история. 2005. № 6*; Репников А.В. *Проблемы историографии правомонархического движения в России // Российские университеты в XVIII–XX вв. Вып. 7. Воронеж, 2004*), а также докторская диссертация А.В. Репникова, раскрывающая консервативные концепции переустройства России в конце XIX–начале XX вв., докторская диссертация Ф.А. Селезнева и кандидатские диссертации В.А. Кустова, И.П. Галлий и Е.В. Шандулина по истории октябристов (Селезнев Ф.А. *Конституционно-демократическая партия в 1905–1917 гг.: экономическая программа и отношения с буржуазией: дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2006*; Кустов В.А. *Конституционно-демократическая партия (партия народной Свободы): разработка и реализация внешнеполитической доктрины (1905–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004*; Галлий И.П. *Партия «Союз 17 октября» в Донской области (1905–1912 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005*; Шандулин Е.В. *Партия «Союз 17 октября»: процесс идеологического самоопределения: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004*), которые стали важным явлением в отечественной историографии партийного строительства начала XX в.

Таким образом, историография партийного строительства, в частности «Союза 17 октября», его теоретического багажа актуализируется в свете как существующих тенденций в современном обществе, так и развития российской исторической науки.

В ряду общественно-политических организаций, приверженных эволюционной парадигме, видное место занимает «Союз 17 октября». Данная партия привлекает внимание исследователей в силу нескольких причин:

– во-первых, ее пограничное положение между носителями консервативной и либеральной идеологии вызывает определенную научную полемику и неоднозначные оценки;

– во-вторых, сложность процесса формирования и самоопределения партии обусловила наличие окончательно нерешенных проблемных вопросов: о типологии партии, соотношении в ее доктрине традиционалистских и реформистских тенденций;

– в-третьих, сам процесс идеологического и организационного самоопределения не был одномоментным актом, у него был собственный механизм развития и определенный темп наращивания качественных характеристик;

– в-четвертых, то обстоятельство, что октябризм в конечном итоге потерпел поражение, обусловило недостаточную изученность уровня внутреннего теоретического потенциала, степени самостоятельности идеологии октябристов. К «Союзу 17 октября» укрепилось отношение как к «недопартии», находившейся в тени конституционных демократов.

В историографии проблемы произошло некоторое замыкание научного интереса на доктринальном и классовом подходах, которые базируются в основном на оценочном принципе, поиске «чистых» объяснительных моделей. Оба подхода, так или иначе, стремятся к абсолютизации исторического явления, каким, безусловно, являлся октябризм, и к поиску некой абсолютной доминанты или схемы, способной объяснить все сложности и перипетии партогенеза.

Между тем, ни классовых, ни доктринальных категорий в России в чистом виде выявлено не было. Все характеристики партии на разных историографических этапах терялись в полутонах сложной и неоднозначной ее позиции по основным, жизненно важным вопросам начала XX в., что порождало некоторые терминологические трудности.

Исследователи всякий раз оказывались перед необходимостью делать выпуклой ту или иную деталь на общем полотне политической доктрины партии. В советской историографии выделяли классовую принадлежность и отношение к революции, в постсоветской период определяющей стала либеральная программно-теоретическая составляющая партийной доктрины. Подавляющее большинство ученых рассматривали октябризм как продукт социального расслоения в обществе (советская традиция), либо как результат взаимодействия теоретических моделей модернизации общества (В.В. Шелохаев). Вне зависимости от позитивных или негативных оценок роли партии в событиях 1905-1907 гг., происходило, как правило, нивелирование индивидуалистического видения октябристами ситуации в стране и своей роли в судьбах России.

Только во второй половине 1990-х гг. наметилась тенденция рассматривать взгляды теоретиков русского либерализма с позиции их собственной самооценки.

Историография либералов справа была бы не полной без региональной составляющей и, прежде всего, работ А.П. Толочко, О.А. Харусь, В.В. Кучера, М.В. Шиловского, которые сегодня определяют лицо сибирской историографии по проблеме партийно-политического движения начала XX в. в крае.

Таким образом, данные условия актуализируют необходимость дальнейшего системного изучения темы и обуславливают потребность переосмысления тактики и идеологии либералов справа, составивших реальную политическую и реформаторскую альтернативу в России в начале XX в.